

ЕЛИЗАВЕТА КАСУМОВА

СТРАТЕГИЯ ЛЖИ

О пьесе Эльчина «Сталин».

После смерти Иосифа Сталина прошло уже около 80 лет, а его личность по-прежнему вызывает огромный интерес. Относиться к этому политическому деятелю можно по-разному: существуют самые различные, зачастую диаметрально противоположные взгляды и мнения по поводу него и того, что он делал. Но отрицать то, что он был одной из самых заметных фигур на мировом политическом пространстве своего времени, не может никто. Масштаб его личности в политическом и историческом планах, бесспорно, огромен. Как были огромны и его авторитет у всех мировых политиков, и вера в него народа, жившего на территории управляемой им страны Советов и почитавшего его, как «отца народов».

Но на чем были основаны и на чем держались его огромный авторитет и вера в него народа? Они основывались и держались на тотальной, всеобъемлющей лжи. Народу они внушались, вбивались с кровью. Не верить было нельзя. Нельзя было даже сомневаться – усомнившиеся считались преступниками и как преступники карались – арестом, ссылкой, расстрелом. Карались без суда и без следствия, особо разбираться никто не собирался. «Лес рубят, щепки летят» – одна из установок Сталина, служившая оправданием всех действий сталинских палачей. Люди были никем и ничем в глазах тогдашних правителей. Их не было жалко. Это был материал для «построения светлого социалистического будущего», как это декларировалось властью, а на самом деле – для удовлетворения амбиций и поддержания всемогущества этой самой власти. Все это со всей очевидностью отражено в пьесе Эльчина «Сталин».

Если говорить обобщенно, то в пьесе два главных героя: народ и власть. Народ представлен в первой и последней картинах пьесы в лице Юноши и Девушки. И он, и она – жертвы тотальной обработки со стороны сталинских идеологов, с суженным мировоззрением, ограниченными рамками идеологии, навязываемой им режимом, зомбированные постоянно повторяемыми лозунгами, запуганные лживыми обвинениями в адрес сомневающихся и постигшими их репрессиями.

...Юноша и Девушка встречаются на берегу Каспия. Девушка чем-то расстроена. Она сообщает Юноше, что арестован ее сосед – учитель географии, тихий, спокойный человек, который и мухи не обидит. «Значит, он – враг народа!» – безапелляционно заявляет Юноша. А когда Девушка начинает сожалеть об участи 12-летней дочери соседа, оставшейся без отца, Юноша не менее безапелляционно бросает: «Сафар муаллим – всего лишь ее биологический отец. А настоящий ее отец – Сталин!».

«Отец народа» – таким преподносили вождя сталинские идеологи. «Сталин – наш отец» – это был один из главных, постоянно повторяемых лозунгов. Люди научились разговаривать своими словами, облекая в них свои собственные мысли, – они лишь повторяют вдалбливаемые в их сознание лозунги. Так проще. Безопаснее...

Вот и Юноша говорит далее, казалось бы, романтическую фразу: «Дорогая, закрой глаза и послушай шум прибора. Кажется, что волны разговаривают с нами». Девушка: «И что же они говорят?» Юноша: «Говорят: «Вы – счастливики! Вас ждет счастливое будущее! Ваш путь – это путь Сталина!»...»

Опять – лозунги, опять – Сталин...

В этом небольшом эпизоде отражено состояние всего тогдашнего общества.

Второй обобщенный герой – власть предержащие: Сталин и его наиболее приближенные политические функционеры – Куратор партии, Куратор министерств, Куратор безопасности и Куратор торговли – так обозначает их автор. И дальнейшие картины пьесы демонстрируют, что их политическая стратегия – стратегия лжи.

Любая информация политизирована, она подается народу через призму интересов власти, при этом постоянно декларируется, что все в стране делается для счастья народа, что отец народа Сталин заботится о народе и все делает для того, чтоб он был счастлив, в том числе – повсеместно уничтожает врагов народа, которые хотят этому помешать. Такова тактика власти – тактика лжи. Но и стратегия власти также лжива – ее целью провозглашается построение коммунизма, при котором «все будут счастливы». На самом же деле цель – власть. Власть всеобъемлющая, безраздельная, беспрекословная.

Стремясь к достижению этой цели, Сталин и его окружение беззастенчиво лгут народу. При этом они не доверяют и лгут и друг другу. Сталинское окружение запугано так же, как и его народ. Правда, оно ему не верит и ненавидит своего властителя, ведущего с ними свою игру. «Старый параноик», «тиран» – такими эпитетами награждают они его за спиной. В глаза же льстят, фальшивят и лгут, превознося его до небес.

Автор выводит этих персонажей на сцену во второй картине пьесы. В ней Сталин рассказывает поучительную историю о пьянице Джансуге Каладзе и его собаке. Позже по ходу действия он расскажет и еще одну поучительную историю. Независимо от содержания этих историй главная мысль в них такая – на сделанное кому-то добро всегда ответят неблагодарностью. Сталин рассказывает эти истории, намекая, по-видимому, что каждому из собравшихся он сделал добро, приблизив к себе, дав власть, и теперь ничего, кроме черной неблагодарности, от них не ждет. Он старается запугать и унижить своих соратников – это один из его методов управления людьми. В разговоре Сталин бросает, обращаясь к Куратору торговли: «Разве в 18-м году не англичане расстреляли 26 бакинских комиссаров? Но на самом деле сколько их было?» Тот оправдывается: «Мне... мне при помощи местных большевиков удалось бежать из тюрьмы»... А Сталин замечает язвительно: «И 27 превратились в 26».

Здесь очевидно, что в образе Куратора торговли выведен Анастас Микоян, в описываемый в пьесе период (как отмечает автор, действие происходит в начале 50-х годов минувшего века) занимавший пост Министра торговли, а когда-то бывший 27-м бакинским комиссаром, удивительным образом избежавшим участи остальных – расстрела. И это – если не черное, то серое пятно на его биографии – предательство не доказано, но сомнения остаются. Для Сталина этот факт – инструмент запугивания и манипулирования Куратором торговли. Он не удаляет его от себя, хотя и не верит ему. Но он не верит и остальным своим соратникам. А эта давняя история – козырь в сталинском рукаве против Куратора торговли, который он в нужный момент достает... И тут же Сталин бросает с издевкой уже в адрес всех кураторов: «Вы всегда от души, добросовестно и честно исполняете все мои поручения. Не так ли?» И подчеркивает особо: «Всегда от души, да?» «Да! – за всех с воодушевлением отвечает Куратор партии. – Всегда – от души... всегда, товарищ Сталин, всегда!». При этом и Сталин, и сам Куратор партии отлично знают, что он лжет.

Ложь и лезть – вот главные правила игры в этой среде. Иногда Сталин все же одергивает соратников. В ответ на восхваление его гениальности, благодаря которой партии большевиков удалось не только завоевать власть революционным путем, но и сохранить ее после революции, Сталин бросает: «Прекратите эти штампованные слова!» Но тут же сам прибегает к лживым, штампованным фразам: «Мы смогли сделать это, потому что опирались на народ».

А вот заявление Сталина о создании государства Израиль. «В политическую карту мира государство Израиль вписали мы». На что Куратор партии льстиво замечает: «Вы, товарищ Сталин, вы вписали». «Нет, мы, – возражает Сталин. – Советский Союз»... «Государство – это я!» – говорил Людовик Х1У, король Франции. «Государство – Советский Союз – это мы», – говорит Сталин. Но кто эти «мы»? Народ? Соратники Сталина? Но ведь все в стране решает он. Власть его не ограничена никем и ничем, он властвует в ней единолично, а это его «мы» – лишь прикрытие.

Говоря о государстве Израиль, Сталин подпускает и еще одну шпильку – на этот раз в адрес Куратора министерств. «Но что потом случилось? Израиль сдружился с Америкой, которая настроила евреев против нас и, используя их коварство, начала плести вокруг нас паутину. (Останавливается и смотрит на Куратора министерств): К вам это не относится. Вы не еврей, вы – коммунист. Не так ли?» И Куратор министерств вынужден согласиться: «Так, товарищ Сталин»...

В образе Куратора министерств Эльчин, по-видимому, изображает Молотова (Скрябина) – председателя Совета министров при Сталине. В пьесе упоминается, что жена Куратора министерств была арестована и сослана в Сибирь, и Куратору министерств пришлось принять это. То же произошло и с женой Молотова в жизни. Молотов не был евреем по рождению, но его жена была еврейкой и, соответственно, евреями были его дети. Сам же Молотов считался шабесгоем. Шабесгой – по мнению антисемитов, нееврей, который служит еврейским интересам или слишком благоклонно относится к евреям. Именно на это и намекает Сталин, говоря: «Вы не еврей, вы – коммунист».

Вообще, что касается национальной принадлежности, то Сталин постоянно демонстрирует, что для него ее не существует – есть только принадлежность (или – не принадлежность) к партии, возглавляемой им. Все, кто к этой партии не принадлежит, – враги, предатели. Сталин ищет и находит врагов везде. И безжалостно их карает. Доносы, тотальная слежка – на этом, по его мнению, держится безопасность государства. Вернее, власти. В этом он твердо убежден. «Разве есть государство без слежки, Ольга? – говорит он Ольге Александровской, оперной певице и его бывшей любовнице (Ольга Александровская – еще один персонаж пьесы, собирательный образ, вероятно, списанный с двух фавориток Сталина – балерины Ольги Лепешинской и оперной певицы Варвары Давыдовой). А если и есть, то вскоре оно развалится».

Но вернемся к вопросу о национальностях. Сталин их нивелирует. Он и о себе говорит: «Я – русский. Русский грузинского происхождения». Такой подход способствует обезличиванию человека. Щепки, винтики, существа без национальности и собственного мнения, без роду и племени, без наследственности – таким Сталин хочет видеть народ, которым управляет. И даже дети Сталина впитали в себя подобную идеологию. «Представляешь, что в детстве сказал Василий Светлане? – говорит Сталин Ольге. – Он спросил её: ты знаешь о том, что раньше наш отец был грузином?»...

Но разве можно по своему желанию полностью обрубить свои корни? Вот что еще говорит Сталин далее: «Но во сне я разговариваю на грузинском. Слышу грузинские песни. Гуляю по берегу Арагви. Почему? Почему не снятся ни Петербург, ни Царицын, а – Тифлис? Почему? Я считаю это предательством. Предательством по отношению к русскому народу»... Странная мысль: считать тягу к своему народу – совершенно естественную – предательством по отношению к другому народу...

Думается, все это – лишь лживое позерство. Или – ложь самому себе. Сталин лжет даже себе. И поэтому никому не верит – ведь и другие – убежден он – тоже лгут.

Он не верит никому и ничему. На вопрос Ольги о том, верит ли он в Бога, Сталин отвечает: «Я вообще ничему не верю. Раньше никому не верил, теперь ничему не верю. Это ужасно, да? Товарищ Сталин – человек, который никому и ничему не

верит»... И вдруг спрашивает: «Он (Сталин) – человек? Человек он или Бог, как ты думаешь, Ольга?»»

Самонадеянно? Может быть. Но почему бы ему не задавать таких вопросов? Храмы большевики разрушили, священнослужителей разогнали, веру в Бога запретили. Но надо же людям верить во что-то, в кого-то... Пусть верят в него, в товарища Сталина! Сталинские идеология и пропаганда сделали все для этого, возведя вождя в ранг божества. И сделали это настолько убедительно, что вождь и сам начинает им верить. Может, в общечеловеческом масштабе это не так, но в своей стране... здесь он единственный властитель, он карает и милует, все решает только он, Отец народа. Ведь и Бога народ называл так же: Отче наш – Отец наш...

Но все это – лишь до поры, до времени. Наступит время, когда ни его тотальная подозрительность, ни повсеместная слезка, ни карательные меры не спасут его от лжи и ненависти, от предательства его соратников...

В пьесе Сталин говорит Александровской в ответ на ее слова о том, что его окружают верные соратники: «Иуда тоже был верным соратником Иисуса»... Сталин не верит и им, своим «соратникам». И он прав. Пока он уничтожает «врагов народа», соратники готовят план уничтожения его, Сталина.

В картине пятой все его главные приспешники, тайно собравшиеся на конспиративной квартире, обсуждают план убийства Сталина. «Другого пути у нас нет, – говорит Куратор безопасности (по всей видимости, прототипом этого персонажа является Лаврентий Берия). – Или мы, или этот старый параноик». И далее он же: «...нужно вырвать страну из его рук. Завтра он должен быть обезврежен. Уничтожен. Я все подготовил. Готово. Все готово»...

У него и впрямь все готово, все документально оформлено: текст Правительственного сообщения о тяжелой болезни товарища Сталина, Правительственное сообщение о его смерти, щедро сдобренное лживыми словами об огромном горе, постигшем советский народ, и даже справка о смерти вождя, правда, еще не подписанная врачами, но... «Как только узнают что он мертв, что дадим, то и подпишут», – цинично заявляет Куратор безопасности... Подготовлен даже проект решения Совета Министров о помещении саркофага с телом Сталина в Мавзолей, рядом с саркофагом с телом Ленина. И тут же Кураторы начинают дележку государственных постов, которые они займут после того, как уберут Сталина.

А убрать его они собираются лично, путем удушения, так как с оружием в кабинет Сталина не войдешь – проверяют всех, даже главных его приближенных...

Однако их так, казалось бы, хорошо продуманный и тщательно подготовленный план не срабатывает. Вернее, срабатывает – они все же убивают Сталина. Даже – двух Сталиных. Но... все они оказываются его двойниками. Настоящий же Сталин остается жив, а заговорщиков арестовывают, пытаются и затем расстреливают.

Двойники Сталина – это тема для отдельного разговора. Будучи человеком умным, хитрым и при этом крайне подозрительным и осторожным, Сталин обеспечил себя не только многочисленной личной охраной, подчинявшейся непосредственно ему, но и определенным количеством двойников. Сколько их у него было, точно никто не знал – это считалось государственной тайной. Поговаривали, что порядка 20. Ими занимался Нарком внутренних дел Ягода. Его сотрудники по всей стране искали людей, внешне похожих на Сталина. Затем их обучали его манере говорить, двигаться, курить трубку... Примеры доводили внешнее сходство до совершенства. Подготовленных таким образом двойников при необходимости предъявляли вместо вождя. Известны такие двойники Сталина, как Евсей Лубицкий, Феликс Дадаев, Михаил Геловани, Христофор Гольштаб и другие.

Это было необходимо – на Сталина не раз совершались покушения. Поэтому в определенных случаях нужны были двойники – это могло бы спасти Сталина в случае покушения на него.

Именно это и происходит в пьесе – соратники Сталина дважды убивают его, и всякий раз оказывается, что убит очередной двойник.

Сталин недаром был так подозрителен и крайне осторожен – он понимал, что, несмотря на отношение к нему народа, выстроенное сталинской пропагандой, старательно создававшей ему имидж Отца народа, были все же те, кто этой пропаганде не поддавался, кто реально смотрел на вещи. Эти люди могли желать ему смерти, и не только мысленно, но и на деле. В ответ на слова Ольги: «Все любят товарища Сталина, он говорит: «Все любят и хвалят, да... Как, по-твоему, сколько из них хвалит искренне, а сколько – вынужденно?»

И он прекрасно понимал, что недовольные могут быть и среди его ближайшего окружения. И их он, быть может, опасался больше всего. Он реально смотрел на вещи, видел их в истинном свете и предвидел, что может произойти и, скорее всего, произойдет. Сталин понимал, что, несмотря на все свое могущество, он в любой момент может умереть. Сталин говорит Ольге: «Товарищ Сталин, как и обычные люди, бессилён перед смертью. Он имеет власть только над людьми, а не над смертью»...

Также трезво он оценивает и ожидающее его будущее. В ответ на просьбу Ольги подарить ей одну из его книг с его автографом, чтобы будущие поколения нашли в ее архиве такую книгу, Сталин отвечает: «Ольга, к тому времени, если ты будешь жива, ты сама сожжешь эту книгу, чтобы за автограф Сталина тебя не сослали в Сибирь» ... И далее: «Я знаю... после моей смерти на меня взвалют все грехи мира... Что будет с этой страной после товарища Сталина? Развалится за 10-15 лет и превратится в 16 капиталистических государств, воюющих, враждующих друг с другом. И капиталистический мир такой шанс не упустит».

И все это сбылось. Не успел Сталин умереть, его же соратники, прежде без устали, «от души» восхвалявшие его, обвинили его во всех смертных грехах. Сбылось и второе его предсказание: не через 10-15 лет, а через 40 после смерти вождя страна развалилась. И пошли воевать – россияне с чеченцами, армяне с нами, украинцы друг с другом и т. д.

Сталин не зря опасался за свою жизнь. Его соратники собрали заговор против него и трижды пытались его убить, после чего были арестованы и затем расстреляны без суда и следствия... Это – в пьесе Эльчина. На деле все было не так. Сталин умер своей смертью «от кровоизлияния в мозг». Или – не совсем так. Ряд фактов свидетельствует о том, что он все же был убит, хотя и не так прямолинейно, как в пьесе, а более хитро, скрыто. И виновные не были наказаны. Напротив, они пришли к власти...

А впрочем... может, все было и не так, и Сталин поскромничал, сказав, что он не властен над смертью? Над своей смертью...

Помните, он говорит Ольге: «После императора Павла Александр I укрепил российскую империю, расширил ее границы, включил в нее Кавказ, спас Европу от Наполеона (здесь прямая параллель с ним, Сталиным, – он тоже расширил границы СССР, спас Европу от Гитлера), а потом ...будто бы взял и умер в Таганроге. Даже ученые говорят, что это ложь. Просто он отрекся от трона и всю свою оставшуюся жизнь прожил в Сибири под именем Федора Кузьмича. Знаешь, как это называется на Востоке? Жизнь дервиша»...

Здесь мне вспомнились строчки Омара Хайяма:

*Нищим дервишем ставши – достигнешь высот,
Сердце в кровь изодравши – достигнешь высот.
Прочь пустые мечты о великих свершеньях!
Лишь с собой совладавши – достигнешь высот.*

Может, и Сталин пришел к тому же и захотел стать дервишем?

Ведь в пьесе Эльчина есть и другой Сталин – тот, что раскрывается в разговорах с Ольгой Александровской. Сталин, который когда-то, в молодости, писал стихи... правда, сейчас он стыдится этого: «Мне надо было найти и расстрелять тех, кто нашел эти стихи и перевел на русский язык», – говорит он Ольге. Говорит так, потому, что это не вяжется с его нынешним, тщательно выстроенным образом – образом сталинского Сталина. Но в разговорах с Ольгой он не раз декламирует наизусть стихи Лермонтова, называя его гениальным поэтом.

Такого Сталина мы видим в пьесе только во время его встреч с Ольгой. «Ты единственный человек, с которым я могу говорить свободно», – говорит он ей. С ней он вспоминает фразу Черчилля: «Власть утомляет, а безграничная власть утомляет безгранично»...

Что, если и Сталина власть безгранично утомила. «Когда Он (Бог) создавал власть, он вместе с ней создал покушения и перевороты, политические предательства и лицемерие, подхалимство и вероломство... Сменяются эпохи и политические формирования, но дворец (власть) остается неизменным... Смысл остается неизменным». Конечно же, власть, со всеми ее атрибутами, создал не Бог. Но Бог создал человека, который в свою очередь создал власть, зачастую при этом прикрываясь именем Бога. Но для Сталина это дела не меняет. Оттого Сталин и не приемлет Бога, не верит в него. Ему гораздо ближе лермонтовский Демон – помните? –

*Я тот, чей взор надежду губит,
Я тот, кого никто не любит,
Я бич рабов моих земных...*

«Причиной ненависти Демона к жизни и его одиночества являются человек и Бог, придуманный этим человеком», – говорит он Ольге. Как и Демон, Сталин одинок. Кругом только ложь, враги, ненависть... Они вокруг, и они – в нем... Быть может, любовь Тамары спасла бы его от одиночества и ненависти? – предполагает Сталин. Но этого не произошло. И потому Демон обречен на вечное одиночество...

*Один, как прежде, во Вселенной,
Без упования и любви...*

Сталин устал. Он устал даже от всеобщей любви. «Все любят товарища Сталина и так далее. Я устал от этого, Ольга», – говорит он.

Шестая картина и его последняя встреча с Ольгой.

Сталин: «Звезды горят... Далеким звездам... По сравнению с этими далекими звездами и таинственным величием Вселенной наши мысли, чувства, желания, дела настолько ничтожны, убоги и бессмысленны»...

Даже для Ольги, близкой ему женщины, такой образ Сталина непривычен. Она удивлена, она не знала его таким.

«Иосиф, знаешь, о чем я думаю? – говорит Ольга. – В театре и кино артисты только внешне передают твой образ ... Какие примитивные пьесы пишутся... Наверное, очень трудно раскрыть твой характер в искусстве».

«Да я и сам не понимаю характер Сталина», – признается Сталин.

«Иосиф, ты... ты на самом деле товарищ Сталин?» – спрашивает Ольга.

И Сталин отвечает: «Кто знает»...

Так вот, в пьесе покушение соратников на Сталина не удастся, он остается в живых. В жизни – Сталин умирает, официально – от кровоизлияния в мозг, на самом же деле, как говорят, умирает, отравленный соратниками...

Но, быть может, все было не так? А что, если на самом деле умер не Сталин, а его двойник – как это было в пьесе? А Сталин тайно покинул Кремль и удалился в Грузию, по которой так тосковал, и дожил свой век где-нибудь на берегу Арагви, слушая грузинские песни и попивая грузинское вино? Быть может, почувствовав, что уже самое близкое его окружение желает ему смерти и, более того, готовит его убийство, устав от окружающей и своей лжи, он ушел сам. Вырвался на свободу... Помните, он говорит Ольге: «Куда ты пойдешь потом?» «В консерваторию, – отвечает Ольга. – У меня скоро урок». И Сталин говорит ей: «Нет... Ты, выйдя из Кремля, шагая по снегу, – чистому, белому снегу, – пойдешь к свободе»...

Кажется, он и сам бы с удовольствием – по чистому, белому снегу, – вон из Кремля... К свободе...

Может, в конце жизни он исполнил это свое желание и, став свободным, изда- лека наблюдал, как одно за другим сбываются его пророчества... Как его бывшие «преданные» соратники предают его анафеме, выбрасывают тело его двойника из Кремля...

И как они управляют страной, немного переиначив и перекрасив фасад власти, но выстраивая ее все на той же основе – на лжи ... И – постепенно разваливая ее...

Пьеса Эльчина «Сталин» – произведение глубоко философское, как, впрочем, и все, что выходит из-под его пера, заставляющее думать. «Трагифарс» – так обозначил автор жанр пьесы, дав очень точную характеристику тому, что происходит в пьесе. Это фарс и фарс трагический. Напомним, что фарс (в первоначальном смысле этого слова) – комедия с чисто внешними комическими приемами. В переносном же смысле – нечто лицемерное, циничное, лживое...

Пьеса заставляет вспомнить трагические страницы истории, задуматься о прошлом, настоящем и будущем стран и народов, входивших когда-то в состав страны Советов, лидером и единоличным властителем в которой не одно десятилетие был Сталин.

Личность Сталина – неоднозначна и многогранна. Охватить все грани его характера в пьесе достаточно сложно. Отобразить главные черты Сталина, как политического деятеля и как человека, Эльчину, несомненно, удалось. Оттого и читается пьеса на одном дыхании, оттого и заставляет вновь и вновь возвращаться к ней и ее героям, чтобы осмыслить – или переосмыслить – то, о чем рассказал нам Эльчин, открывая в его героях и описанных им событиях все новые грани и оттенки.

